

UDC 159.9.07
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0013

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ МАСКУЛИННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ АНДРОГИННОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МУЖЧИН

© 2019
AuthorID: 820793
SPIN: 9423-6940

Родштейн Мария Николаевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, д. 65/67, e-mail: rodshtein@inbox.ru)

Аннотация. В статье обсуждается проблема социальной идентификации мужчин в аспекте причин, ведущих к патологизации социальных отношений. Эмпирически подтверждается гипотеза: неадекватная когнитивная модель мужского гендера эксплицирует немаскулинные принципы понимания себя и других мужчин, что выражается превалированием негативных характеристик образа «реального мужчины», отмечается высокий процент андрогинных мужчин во всех возрастных группах. Автор связывает гендерную незрелость и неопределенность гендерного статуса с процессом феминизации мужского гендера происходящим под влиянием новых социальных стереотипов, транслируемых в обществе лишенных полоролевого дуализма.

Ключевые слова: социальная идентичность, гендерная идентичность, я-концепция, маскулинность, андрогинность, феминность, социальный стереотип.

COGNITIVE MODEL OF MASCULINITY AS THE BASIS OF ANDROGYNOUS GENDER IDENTIFICATION OF MEN

© 2019

Rodstein Maria Nikolaevna, candidate of psychological Sciences,
associate Professor of pedagogy and psychology
Samara State Socio-Pedagogical University
(443099, Russia, Samara, M. str. Gorky, 65/67, D., e-mail: rodshtein@inbox.ru)

Abstract. The article discusses the problem of social identification of men in terms of the causes leading to the pathology of social relations. The hypothesis is empirically confirmed: inadequate cognitive model of male gender explicates non-masculine principles of understanding themselves and other men, which is expressed by the prevalence of negative characteristics of the image of the “real man”, there is a high percentage of androgynous men in all age groups. The author connects gender immaturity and uncertainty of gender status with the process of feminization of male gender occurring under the influence of new social stereotypes, broadcast in society deprived of gender-role dualism.

Keywords: social identity, gender identity, self-concept, masculinity, androgyny, femininity, social stereotype.

Вопрос о развитии личности как общественного создания, приспособляющего свой мир и свои действия к окружению, осуществляя самомониторинг, был актуален всегда. Чтобы производить желаемое впечатление, личность использует тактику «регулирования впечатлений», применяя иногда саморазрушительное, самоуничижительное поведение, создавая себе намеренно препятствия, чтобы найти оправдание своим неудачам и защитить самоуважение [3; 7]. Парадоксы и новации адаптации не знают ограничений. Особенно значимую роль играет процесс идентификации.

В характеристике социальной идентичности, которую приводит Ядов В.А., четко указывается, что она есть «осознание, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям» [18].

В отличие от когнитивного подхода Ядова Агеев В.С. актуализирует перцептивные особенности социальной идентификации личности. Это касается как образа Я, формирующегося в групповых процессах, так и в процессах заботы о росте самооценки и положительного образа себя в групповом мнении [1].

Таким образом, в зависимости от различных стратегий интерпретации, построение гендерной идентичности представляет собой изменчивую социальную макроструктуру.

Развивая когнитивный подход, Теджфел Г. и Тернер Дж. в теории социальной категоризации подчеркивают, что социальное Я, конструируясь в социальных условиях, приобретает изменчивый характер, зависимый от социального контекста и в то же время влияющий на установки и поведение [11].

Это приводит к тому, что с течением времени интерпретация Я может быть трансформирована или заменена в процессе изменения социальных отношений. Способы самоконцептуализации индивида создают смыслы (содержание) идентичности в процессе актуализации тех или иных категорий, когда определённые аспекты информации отбираются, а другие модифицируются с тем,

чтобы достичь «лучшего соответствия внутри категории».

Таким образом, с методологической точки зрения, успешность полоролевого функционирования гендерных субъектов обусловлена действием некоторых комплексов общих знаний и значений. Поэтому адекватная когнитивная модель гендера эксплицирует общие принципы понимания себя и других.

В то же время объем индивидуальных различий, их характер обеспечивают общей информацией возможность успеха когнитивной модели идентификации. Её произвольность ограничена когнитивностью гендерного субъекта и поддерживается исключительно конструкционизмом намерений (желаний) личности. Когнитивная самоидентифицированность достигается полноценной социальной реализацией Я-концепции в комплексе функций: достижение внутренней согласованности личности, интерпретация жизненного опыта, определение источника ожиданий. Конфликт противоречащих друг другу гендерных схем, различия в оценке поло-ролевой состоятельности в зависимости от принятых в той или иной культуре гендерных норм приводят к социальному и личностному дискомфорту, побуждая тем самым предпринимать действия, способствующие достижению равновесия, внутренней гармонии через гендерный перформанс. Устойчивость идентичности при этом утрачивается.

Внутриличностная рассогласованность идентификационных компонентов, возникающая в результате противоречивого социального контекста, провоцирует человека на постоянную модификацию образа Я для поддержания стабильности своего социального статуса [1]. Однако в случае радикальных изменений Я-образа, превышающих его адаптационный потенциал, личность утрачивает внутреннюю согласованность, способствуя тем самым развитию ролевой конфликтности [12-17].

В детском возрасте еще нет сложившейся гендерной Я-концепции. Её слабо структурированная форма

подвергается постоянному влиянию социального окружения и постоянным трансформациям под его воздействием. Наиболее существенным фактором влияния в дошкольном возрасте является семья. Гендерный дисплей родителей, их установки по отношению к ребенку определенного пола, формируют содержательное поле, в котором происходит усвоение гендерной схемы. Усвоенная в детстве система категорий для оценки себя и других, убеждения, заложенные в детстве, сохраняются на протяжении всей жизни человека, и отказаться от них чрезвычайно трудно. Благодаря образу Я сохраняется самоидентификация, соединяющая человека с другими людьми определенным образом [8].

Выступая в роли защитного экрана, сохраняющего согласованность образа Я от разрушительных влияний, гендерная схема обеспечивает ребёнку уверенность в своей постоянной самоидентификации. Однако это не гарантирует сохранность Я-концепции, так как для адаптации и саморазвития необходима способность к самоизменению. В случае осознания неадекватности Я-образа в контексте изменений социальной реальности, и этот процесс в современном динамичном мире становится все более интенсивным, личность осознанно запускает процессы поиска новой идентичности как более соответствующей изменяющейся реальности. Мы обычно не сомневаемся в определении пола другого, но можем не соглашаться с тем, какие гендерные характеристики он транслирует [4].

Все эти представления напрямую соотносятся с категорией гендерной идентичности, проблематизировавшей оппозицию между женщинами и мужчинами и сам механизм иерархизации пола в современной реальности. Единственным исключением из этого правила можно считать традиционные общества со слабой социальной динамикой, в которых сохраняется четкая социальная фиксация социальных эталонов мужественности и женственности. [9]

Еще Дж. Батлер поднимала вопрос о социокультурном конструкте половой дихотомии и неправомерности разделения пола и гендера. В случае отсутствия между полами естественной границы телесная специфика принимает характер различий только в рамках культуры и потому не является необходимой, будучи по сути, конструкцией, «искусственно отображающей естественное».

Подобный подход лежит в основании современной тенденции к нивелированию различий и стиранию границ между полами.

Современный дефицит гендерной определенности идентичности характеризуется следующими факторами:

- в рефлексивном поле выделяются ориентиры социальной желательности при отсутствии согласованной идентичности;

- в ценностном пространстве характерна неудовлетворенность собой и обесценивание своего Я;

- в адаптивном процессе доминируют недостаточность интернальной направленности и как следствие рассогласование представления о собственной идентичности;

- в интерперсональном пространстве – возрастание эгоцентризма из-за частого рассогласования с оценкам людей, не совпадающими с собственными;

- в экзистенциальном пространстве – утрата или недооценка смысла обретения индивидуальной, уникальной идентичности, и отсутствие интереса к стабильной групповой интеграции;

- в интроектном поле - все более частая внутренняя дезадаптация;

- в персонологическом пространстве – ригидность Я-концепции, зависимость от неадекватного образа Я, или размытость Я-концепции в связи с постоянно меняющимся образом Я;

- в динамическом процессе - усиление эмоционально-психологического дискомфорта и адаптационного

конфликта.

Неустойчивость социальной идентичности обнаруживает себя в дефицитности или искаженности социальных ролей: отказе от социальной ответственности, социальных обязательств, отказе или переформатировании поло-ролевых сценариев в стремлении к гедонистическим формам социального (в том числе гендерного) функционирования [4; 5; 6].

Задаче выявления особенностей когнитивной модели мужского гендера и выявлению соотношения с этими моделями характеристик гендерной идентичности мужчин было посвящено эмпирическое исследование 2018 года.

В исследовании приняло участие 80 человек мужского пола. Респонденты были разделены на 3 возрастные категории: 16-20 лет - 25 чел.;

21-35 лет - 30 чел.; 36-50 лет - 25 чел.

В исследовании были применены следующие методики:

- Опросник С. Бэм по изучению маскулинности-феминности.

Цель применения этой методики: изучить гендерные характеристики испытуемых.

- Методика «Ассоциативный эксперимент» (модификация С.В. Семеновой)

Цель использования данной методики: выявление когнитивной гендерной схемы испытуемых. В качестве ассоциативных стимулов выступали образ «идеального мужчины» и «реального современного мужчины». Респондентам мужского пола предлагалось описать эти образы используя существительные, прилагательные и глаголы.

При обработке ассоциативного эксперимента использовался качественный анализ полученных данных при сопоставлении характеристик разных возрастных групп. Итоговое групповое распределение ранжировалось по частоте встречаемости.

Анализ результатов показал, что характеристики, соответствующие ярко выраженной маскулинности, присутствуют только у отдельных респондентов возрастной категории старше 30 лет. Эти данные согласуются с тенденцией повышения феминных характеристик у мужчин молодого возраста. У мужчин других возрастных категорий данный тип гендерной идентичности не представлен. Большой процент мужчин всех трех возрастных категорий имеют андрогинный тип гендерной идентичности.

Таблица 1- Процентное соотношение типов гендерной идентичности мужчин в различных возрастных категориях.

	16-20 лет	21-35 лет	36-50 лет
Ярко выраженная маскулинность	0	0	5
Маскулинность	5	20	25
Андрогинность	75	70	70
Феминность	15	10	0
Ярко выраженная феминность	5	0	0

В представленной таблице мы видим, что у юношей преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (75%).

Андрогинным субъектам присущи в равной степени как маскулинные, так и феминные характеристики. Их представления о себе самих не связаны с культурными предписаниями гендерного соответствия, они отличаются направленностью на установление баланса между сферой межличностных отношений и сферой достижений. Вторым типом по степени представленности (15%) является феминный тип гендерной идентичности. Это говорит о том, что данные мужчины обладают типично женскими чертами, такими как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Они уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам.

Рисунок - 1. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 16-20 лет.

На следующей диаграмме мы видим, что у мужчин среднего возраста также преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (70%).

Рисунок - 2. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 21-35 лет

Однако вторым типом по степени представленности (20%) является маскулинный тип гендерной идентичности, который характеризуется наибольшей выраженностью таких свойств как независимость, напористость, властность, склонность защищать свои взгляды, честолюбие, способность к лидерству, склонность к риску, вера в себя, самодостаточность. Такое соотношение говорит о демонстрации мужчинами данной группы более полотиализированной модели гендерного образа Я. У мужчин зрелого возраста (36-55 лет) также преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (70%). Что характеризует данную группу как обладающую широким набором гендерных характеристик, наиболее актуальных в современном социуме. Вторым типом по степени выраженности (25%) является маскулинный тип гендерной идентичности.

Рисунок - 3. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 36-50 лет

Отличительной особенностью группы мужчин зрелого возраста является отсутствие респондентов с феминной гендерной идентичностью и наличие мужчин с ярко выраженной маскулинностью. Это свидетельствует о более высокой полотиализированности зрелых мужчин в отличие от молодых. В то же время необходимо отметить высокий процент андрогинных мужчин во всех возрастных группах. На наш взгляд, процесс феминизации мужского гендера обусловлен влиянием социальных стереотипов, транслируемых в обществе.

Данные полученные в ходе ассоциативного эксперимента позволяют заключить, что образ «идеального мужчины» воспринимается респондентами всех возрастов как более традиционный и полотиализированный. Его наделяют характерными маскулинными качествами, ролями, определениями социального статуса. При описании образа реального современного мужчины использовались более разнообразные и гендерно нейтральные характеристики. При этом характеристики были более критичные. Данному образу присваивались характеристики «пассивный», «лживый», «агрессивный», «эгоистичный», «болтливый». Причем, по некоторым определениям, в зрелой возрастной группе можно сказать, что описывали они не столько себя, сколько мужчин других возрастных групп, демонстрируя тем самым конфликт с полотиоловой нормативностью другого поколения.

Таблица 2 - Характеристики образа «идеальный мужчина»

	Существительные	Прилагательные	Глаголы
16-20 лет	1.надежность 2.честность 3.дружба 4.независимость	1.уверенный в себе 2.отзывчивый 3.спокойный	1.работает 2.заботится о своей любимой 3.несет ответственность 4.имеет увлечения
21-35 лет	1.семья 2.карьера 3.надежность	1.свободный 2.семейный 3.заботливый 4.умный 5.добрый	1.заботиться 2.защищает 3.думает
36-50 лет	1.сила 2.ум 3.семья	1.верный 2.образованный 1.отзывчивый	1.работает 2.содержит семью 3.занимается любимым делом

Как видно из выше представленной таблицы, у юношей и мужчин среднего возраста отмечаются совпадения по таким качествам, как надежность, заботливость (опрашиваемые юноши отметили заботу о любимой). Мужчины среднего и зрелого возраста отмечают такую характеристику, как образованность (ум, думает). У юношей и мужчин зрелого возраста отмечаются совпадения по таким параметрам как отзывчивость, обеспечение семьи (работает, содержит семью).

Таким образом, мужчины всех возрастных категорий представляют идеального мужчину как готового прийти на помощь, отзывчивого, ответственного, любящего и заботливого семьянина. Все характеристики носят позитивную эмоциональную окраску, критические характеристики в описании отсутствуют.

Существенные отличия наблюдаются в описаниях реального образа мужчины. Отмечается преобладание негативно окрашенных характеристик. Критичное отношение к реальным образам мужчин наблюдается во всех возрастных категориях.

Таблица 3- Характеристики образа «реальный современный мужчина»

	Существительные	Прилагательные	Глаголы
16-20 лет	1.врун 2.ревность 3.агрессия	1.уверенный 2.ненадежный 3.пассивный 4.наглый	1.лжет 2.грубит 3.ленится
21-35 лет	1.карьерист 2.непредсказуемость 3.болтун	1.властный 2.свободный 3.ревнивый 4.ненадежный 5.неуверенный	1.грубит 2.думает только о себе 3.не думает о завтрашнем дне 4.живет полной жизнью
36-50 лет	1.эгоист 2.угрюмость 3.ленив 4.нет цели	1.самоуверенный 2.безответственный 3.несерьезный	1.не работает 2.не развивается 3.живет для себя

Как видно из выше представленной таблицы, у юношей и мужчин среднего возраста отмечаются совпадения по таким качествам как агрессия (грубость), ненадежность, лживость (врун, болтун). Мужчины среднего и зрелого возраста отмечают такие характеристики как

эгоистичность (думает только о себе, живет для себя), безответственность (не думает о завтрашнем дне). У юношей и мужчин зрелого возраста отмечаются совпадения по такому параметру как пассивность (не работает, не развивается).

Эмпирические данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Чем моложе поколение мужчин, тем большим количеством феминных черт в структуре гендерной идентичности они обладают.

2. Чем моложе поколение, тем меньше различий в образе идеального и реального мужчины. Мужчины юношеского возраста отличаются большей идентификацией себя с идеальным мужчиной, что объясняется, на наш взгляд, менее критичным отношением к себе и оценке своего пола в целом.

3. Существуют различия в степени идентификации себя с реальным образом у мужчин различных возрастных групп.

4. При характеристике «реального мужчины» респонденты среднего и зрелого возраста описывают не свое поколение, а более молодых мужчин.

Таким образом, мужчины всех возрастных категорий представляют реального современного мужчину критично. При этом можно отметить, что схожие характеристики в разных возрастных категориях трактуются с разной оценкой. Свобода от семьи и обязанностей в молодом возрасте указывается как положительное качество, в то время как в группе мужчин старше 36 лет «свобода» расценивается как несостоятельность и безответственность. Наблюдается и рассогласование в присвоении себе статуса современного мужчины. В возрастной группе от 16 до 20 «реальный современный мужчина» соотносится с более старшим поколением, в то время как мужчины с 36 до 50 лет, напротив, соотносят этот образ с молодыми мужчинами. Выявленная неоднозначность когнитивной схемы маскулинности, на наш взгляд, является фундаментом проблемы ухода от полотицизированной мужской гендерной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии: издаётся с 1955 года / Ред. А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский. – 1987. – №2 март-апрель 1987. – с. 152-158.
2. Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002
3. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. // Вопросы психологии. – 1979. – № 2,4.
4. Воронин Е.В. Маскулинность и феминность в представлениях современной молодежи. / Воронин Е.В. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 5-15.
5. Губанова Н.Д. Трансформация семейных ролей мужчины в процессе модернизации общества. // В сборнике: Новые контуры социальной реальности материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 24-27.
6. Комлик Л.Ю. Особенности полоролевой идентичности старшеклассника. / Комлик Л.Ю. // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-1. – С. 111-115.
7. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С.13-25.
8. Ротенберг В. Образ «Я» и поведение. – Иерусалим: «МАХАНАИМ», 2000. – С. 40-45
9. Талина И.В., Карнаухова М.В. Гендерная идентичность как аспект самосознания // Симбирский научный вестник. 2015. № 1 (19). С. 92-95.
10. Теории личности в западноевропейской и американской психологии (Хрестоматия). – Самара: Изд. Дом «Бахрах», 1996. С.59
11. Тернер Дж. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2003. – 256с., С.8
12. Шефер Б., Шедер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Психологический журнал, 1993 Т1, №1
13. Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Проблема идентичности в социальном взаимодействии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 19-22.
14. Фролова М.И. К вопросу социально - философского понятия толерантности и культурной идентичности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 351-358.
15. Туран Н.К. Особенности образов идентичности на этапе формирования ценностного сознания у детей-инвалидов с соматическими

нарушениями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 403-407.

16. Аверкин М.Г. Экономические предпосылки формирования социальной идентичности в современном обществе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 129-137.

17. Микляева А.В., Румянцев П.В. Теория социальной идентичности как источник современных практико-ориентированных психологических исследований: зарубежный опыт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 275-278.

18. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // В.А.Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С.35-52.